Автор: словарь
24.11.2007 17:41 -

ВЕЙЛЬ (Weyl) Симона (1909—1943) — французская публицистка, философ и богослов, работы которой в общем своем количестве составляют 15 томов. Основные произведения: "Наука и восприятие у Декарта", "Лекции по философии", "В ожидании Бога", "Предвосхищения христианства в древней Греции", "Нужда в корнях", "Дневники", "Угнетение и свобода". Еврейка по происхождению, из состоятельной семьи, еще учась в лицее В. попала под сохранившееся на всю жизнь влияние Э

.Шартье — философа и публициста, который в те времена был широко известен своими работами. В творчестве В. может быть выделено три вектора: собственно философский, политический и богословский. В системе взглядов В. эти вектора взаимообусловлены и образуют гармоническое единство, но анализирующему их на первый взгляд может показаться, что он имеет дело с тремя несводимыми друг к другу этапами ее творчества. В своем первом философском произведении, написанном в духе картезианских размышлений (но не в подражание ему, а в качестве своего рода транстемпорального возражения) В. полагает человеческую сущность в способности к действованию (в противоположность Декарту, в концепции которого человеческая сущность определяется мышлением, отличающего человека от животного и составляющего в нем Образ Божий). Индивидуальная способность к действованию, реализуемая при столкновении с другими субстанциальными деятелями, служит, по В., основой мышления: последнее основано на элементарной геометрии поступка, зная которую мы сможем сообщить нашим намерениям метод, а также предвидеть их результаты. В своей деятельности, активности, направленной на преодоление мира, человек схватывает действительность и реальность мира и собственного бытия, а также получает единственную возможность реализовать свою человечность: по оценке В., только творя, человек уподобляется Творцу (см. Творчество). И именно в этом уподоблении он избавляется от иллюзий философского абстракционизма, исходящего в описании человека из отождествления его с трансцендентальным субъектом, и априорности самой мысли.

Весьма значительной темой для творчества В. было осмысление роли языка в преобразовании мира: мысль, по ее оценке, в своем возникновении есть следствие соприкосновения языка и мира, в котором нами постигается порядок и, вместе с этим, осмысляются такие категории, как необходимость и случайность. В. принимала активное участие в анархо-синдикалистском движении; по вечерам преподавала философию для бедных, уделяя значительное внимание творчеству Маркса; в 1936 В. сражается на стороне анархистов в Испании. Однако в завершение ее активной политической деятельности появляется философско-политический трактат "Размышления о причинах свободы и социального угнетения", в котором В. фиксирует, что Маркс лишился еще одной сторонницы.

Она считает, что Маркс сам не рассмотрел следствий своих же аналитик: вооруженное восстание, на которое делает ставку марксизм, реально ничего не изменит даже в том случае, если внешне оно закончится удачно, поскольку сами властные отношения в своей сути нисколько не меняются: слабые все равно остаются слабыми, и перевороты, совершаемые слабыми, ни к чему конструктивному не приводят, они только закрепляют то, что уже давно совершилось. В некоторых своих выводах В. предвосхищает определенные положения теоретиков постиндустриального общества. Так, например, В. полагала, что уже в современном ей обществе власть все менее принадлежит буржуа, поскольку экономическая система, в которой они живут, совершенно неподконтрольна им. Эта система, управляемая обладающими реальной властью специалистами-приказчиками, сама управляет ими (см. Философия техники). Угнетение, по В., имеет свои корни не в отношении наниматель — подрядчик, а значительно глубже: в отношении человек — предприятие (здесь нельзя не заметить, что В. предугадывает некоторые положения "позднего" Хайдеггера).

Угнетение возникает тогда, когда человек используется предприятием, а не наоборот. Отход от марксизма поставил В. перед определенной проблемой: она утратила позитивную программу той самой направленной вовне деятельности, которая является, с ее точки зрения, основой всякого (в данном случае ее собственного) мышления.

В 1934—1935 В. нанимается на службу простой рабочей, пытаясь практически осмыслить те понятия, о которых так много (и, по оценке В., не aposteriori) писал Маркс: сущность труда и производства, дух товарищества и сплоченности пролетариата. Однако и на этом пути В. постигло разочарование, по ее словам, раздробившее ее тело и душу: она не встретила ни единства, ни сплоченности, — лишь деградацию и забитость, а в отдельных случаях — еще и внушенное марксизмом самодовольство. Этот феномен был наречен В. собирательным понятием "несчастье". Несчастье, по мысли В., есть не столько констатация физической бедности и страдания, сколько указание на духовное опустошение, на духовную смерть, на разрушение личности, а то и вовсе ее утрату у рабочих. Переживание этого "несчастья", по В., окончательно уничтожает призрак метафизического субъекта, якобы стоящего за индивидуальными актами и историей. Некоторое время спустя, находясь в глубокой депрессии, В., словно молитву, постоянно читала про себя стихотворение Дж. Джерберта "Любовь". В один из моментов, повторяя его, В., по своей оценке, пережила

Откровение: в мистическом экстазе пережила присутствие Христа, в котором она познала, что страдание и несчастье не могут быть препятствием для достижения абсолютного блага. В невинном страдании Христа бесполезное, на первый взгляд, несчастье становится чистым благом. Иисус был несчастным, но несчастье это никак не заслужено, а по сему — необъяснимо. Но Христос смирился со Своим страданием как с волей Отца и продолжал любить и надеяться даже тогда, когда нечего было любить и

надеяться было не на что.

В этом случае несчастье становится совершенной связью между Отцом и Сыном. Несчастье лучше всего другого отрезвляет человека и избавляет его от аффекта ложного блага. Именно поэтому, согласно В., несчастье есть путь к истинному благу и любви, оно очищает любовь. В. утверждала, что Бог в любви творил этот мир не из величия Своего, а из Своего самоуничижения и умаления, перестав быть всем и позволив существовать иному.

Но иное не должно было быть чужим. Для этого Отец посылает Сына в мир и отдает Его во власть царящей в нем необходимости, которая теперь должна была уступить благу, благодаря чему создание, сотканное из необходимости, как бы уподобляется вибрирующей струне, узелками прикрепленной к двум противоположностям: к Богу Абсолютному Бытию и к Богу Совершенно Беспомощному. В этом же ключе В. переосмысляется и такая категория, как власть. Абсолютная власть у В. — власть, уподобленная божественной в отказе от использования силы и господства, в децентрализации собственной персоны в опыте иного (см.

Ацентризм, Другой). В. умерла в творческом рассвете в возрасте 34 лет от туберкулеза. Примечателен и тот факт, что крестилась она только на смертном одре и то от рук своего друга-несвященника. Врачи ее смерть назвали самоубийством, так как она отказывалась принимать пищу в необходимом для нее количестве — потому, что ее сограждане в оккупированной Франции ели значительно меньше. Даже перед лицом смерти В. сохранила свою философскую позицию.

Ее рукописи, сохраненные друзьями, были в значительной своей части опубликованы только в 1950-х. При жизни творчество этой мужественной женщины было мало известным, прежде всего, в силу того, что она в своей деятельности никогда не была ориентирована академически, придерживаясь своего рода античной концепции философии, согласно которой знание должно сделать человека мужественным и сообщить ему достаточно мудрости, необходимой для того, чтобы, познав истину, принять мир таким, каков он есть. Некоторые исследователи объясняют ее непопулярность не только ее неакадемическим стилем, но и женской дискриминацией или антисемитизмом. "Одинокое" творчество В. безо всяких натяжек можно отнести к ранне-экзистенциальному руслу философии (см. Экзистенциализм), а некоторые исследователи относят В. к числу наиболее значительных мыслителей нашего времени (в философском словаре-справочнике Я. Мак-Грила В. даже входит в число ста двадцати "великих мыслителей Запада").

о. Сергий Лепин

Автор: словарь
24.11.2007 17:41 -